

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 36/PUU-XVIII/2020

Обязанность государства предоставлять награды и карантинные службы офицерам при преодолении вспышек

Заявитель : Общество юристов в области здравоохранения Индонезии (МНКІ), Ева Шри Диана и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр № 4 от 1984 г. о пандемии (Закон 4/1984) и Закон № 6 от 2018 г. о санитарном карантине (Закон 6/2018) против Конституции Республики Индонезии 1945 г. (Конституция 1945)

Судебный иск : Проверка конституционности пункта (1) статьи 9 Закона 4/1984 и статьи 6 Закона 6/2018, пункта (2) статьи 27, пункта (1) статьи 28D и пункта (3) статьи 34 UUD 1945.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата : Среда, 25 ноября 2020 г.

Резюме решений

Заявители состоят из юридических лиц и отдельных граждан, где юридическое лицо является ассоциацией, созданной с намерением и целью сбора, поощрения и продвижения Закона о здравоохранении в Индонезии посредством исследований, исследований, обучения, посредничества, защиты и дискуссий в области Закона о здравоохранении на благо человечества и прав человека, а Индивидуальные заявители-граждане — это врачи или медицинские работники, которые ощущают нехватку средств индивидуальной защиты для борьбы со вспышкой инфекционного заболевания COVID-19. По мнению Заявителей, слово

«может» в пункте (1) статьи 9 Закона 4/1984 обуславливает отсутствие у государства обязанности награждать офицеров, осуществляющих борьбу со вспышками заболеваний, кроме того, норма статьи 6 Закон 6/2018 вызывает недоступность необходимых карантинных помещений для заявителей в связи со вспышкой COVID-19. По словам заявителей, это привело к нарушению прав заявителей, особенно права на свободу и права не подвергаться дискриминационному обращению. По мнению Заявителей, эта норма противоречит части (2) статьи 27, части (1) статьи 28D и части (3) статьи 34 Конституции 1945 года.

Что касается полномочий суда, ходатайство заявителей представляет собой ходатайство о проверке конституционности правовых норм, в случае Закона 4/1984 и Закона 6/2018 против Конституции 1945 г. Суд имеет право принять решение по данному делу.

Что касается правового положения заявителя, изучив описания правового положения заявителя I и всех доказательств, приложенных заявителем I, нет описания или доказательств, которые могли бы убедить суд в том, что заявитель активно осуществлял деятельность, связанную с вопросом о конституционности нормы. Кроме того, по мнению Суда заявитель II, заявитель III, заявитель IV и заявитель V как работников здравоохранения существуют взаимные интересы в отношении оспариваемой здесь нормы, потому что законы о пандемии и санитарном карантине связаны с правами и обязанностями Заявителей, чья профессия - врач и медицинский работник медицинских учреждений. Таким образом, независимо от того, доказано или нет, что нарушение права из-за неконституционности статьи, которые поданы заявителем II, заявителем III, заявителем IV и заявителем V в отношении их профессии и сферы служебных обязанностей, существует причинно-следственная связь между воспринята конституционная утрата в виде воспрепятствования осуществлению Заявителем обязанностей с применением норм, испрашиваемых для проверки. Что касается этого вопроса, заявитель I не имеет правоспособности, в то время как другие заявители имеют юридическую правоспособность подавать иск о судебном пересмотре закона a quo.

Что касается предварительного ходатайства, Суд внес решение по делу Заявителей не может быть предоставлен немедленно на основании решения суда № 133/PUU-VII/2009 потому что после того, как Суд тщательно рассмотрел доводы заявителей (см. стр. 9-11), и ходатайство в положении не было подкреплено существенным аргументом, который вынудил Суд удовлетворить положение. Кроме того, суд не вправе приказывать центральному правительству и местным органам власти оперативно разработать правила и осуществлять политику, как указано истцами в его деле. Таким образом, предварительное дело Заявителей является необоснованным и, следовательно, должно быть объявлено неприемлемым.

Существование Закона 4/1984 не направлено конкретно на борьбу с некоторыми инфекционными заболеваниями, а служит правовой основой для предотвращения вспышек различных типов заболеваний, если условия соответствуют требованиям статьи 1, пункт а.

Что касается сфера управления этой пандемией, Закон quo определяет его в пункте (1) статьи 5 , а именно: Эпидемиологическое расследование, проверка здоровья, лечение, уход и изоляция пациента, включая карантинные действия,Профилактика и сухость,уничтожение причин заболевания,Менеджмент/Управление мертвого тела во время пандемииконсультирование в сообществе и другие усилия по профилактике.

Упоминание «другие необходимые меры» в формулировке подпункта g пункта (1) статьи 5 Закона a quo указывает на то, что усилия по борьбе со вспышкой охватывают очень широкую или не ограничивающую область, в которой состояние пандемии COVID-19 включены.

Поскольку усилия по борьбе со вспышкой этого инфекционного заболевания оказывают большое влияние на некоторых офицеров, участвующих в этих усилиях, статья 9 Закона 4/1984 требует, чтобы определенные офицеры, предпринимая усилия по борьбе с эпидемией, могли быть вознаграждены за риски, которые они несут. Должностные лица, определяемые как любое лицо, как государственное, так и иное, назначенное органом власти и/или ответственной стороной для управления пандемией, при этом тип вознаграждения может быть денежным или натурой (см. Толкование статьи 9 параграфа (1) Закона 4/1984). Тем не менее, оспариваемый здесь Закон не определяет технические аспекты этой награды, потому что в соответствии с законом на нее распространяются дополнительные положения постановления правительства, таким образом, он становится кругом ведения правительства для создания исполнительных правил по борьбе с пандемией. Во исполнение закона издается Постановление правительства № 40 от 1991 года о борьбе с пандемией (правительственные постановления 40/1991). Содержание правительственных постановлений только поддерживает положения Законов и делегирует их подчиненному постановлению, которое является решением министра. Такое делегирование необходимо, поскольку в соответствии с Законом 4/1984 директивным органам предоставляется независимость или гибкость для создания надлежащих регулирующих положений в соответствии с характеристиками и последствиями пандемии.

По доводам Заявителей, утверждающих, что существует путаница в отношении правовой защиты ответственных медицинских работников во время пандемии COVID-19, поскольку норма статьи 19 Закона 4/1984 не сформулирована формулировкой «должны», следовательно, «вознаграждаются с учетом рисков, связанных с их обязанностями», это необоснованно, поскольку это прямо указано в статье 9 Закона 4/1984, даже если оно сформулировано формулировкой «может» быть реализовано различными нормативными актами для предоставления вознаграждения, такого как поощрения и пособия в связи со смертью, даже медаль.

Более того, учение о формулировке «может» в законе распространено, поскольку оператор нормы не обязательно формулируется формулировкой должен, в которой норма должна соотноситься с обозначенным обязательством и неисполнение которого подлежит наказанию.

При этом норма «может» имеет дискреционный смысл (см. пункт 267 и пункт 268 Приложения II к Закону № 12 от 2011 г. «О законодательстве»). Из-за такой дискреционности норма «может» в реализации может стать реализованной из-за вынужденных факторов, в данном случае рисков, с которыми сталкиваются ответственные работники здравоохранения во время пандемии. Из тщательного рассмотрения широкого спектра Закона 4/1984, который связан с пандемией, ее воздействием, видами деятельности, которые могут быть включены в борьбу с пандемией, назначением ответственного должностного лица во время пандемии и вознаграждением, которое будет присуждено, уместно, если в лексике, используемой в норме, используется формулировка «может». Преобразование «может», интерпретируемое как «должен», в реализации зависит от многих факторов, и для любого акта с широким охватом, такого как Закон 4/1984, имплементационного постановления, такого как конкретное правительственное постановление на конкретных условиях, достаточно, чтобы обосновать, когда и где формулировка «может» реализована как «должен». Однако в той мере, в какой это постановление обязывает правительство и его работников выполнять его, таким образом, на практике оно автоматически становится приоритетным вознаграждением для должностных лиц, пострадавших от пандемии COVID-19, в соответствии с исполнительными постановлениями в соответствии с оспариваемым здесь Законом. Таким образом, дело

Заявителей, в котором приводились доводы об уверенности в вознаграждении, причитающемся Заявителям как офицерам, столкнувшимся с рисками во время управления пандемией COVID-19, относится к выполнению нормы. Несмотря на вышеизложенное, законодатель включил поправку к Закону 4/1984 в Национальную программу законодательства на 2020–2024 годы, поэтому приоритет этой редакции должен быть направлен на более всеобъемлющий закон о борьбе с пандемией. Таким образом, довод Заявителей о конституционности нормы статьи 9 части (1) Закона 4/1984 является необоснованным;

Что касается довода заявителей, оспаривающих конституционность статьи 6 Закона 6/2018, то при тщательном рассмотрении существование статьи 6 Закона 6/2018 не является независимым, поскольку дальнейшее толкование статьи 6 Закона, оспариваемое в настоящем документе, включая фразу, конституционность которой оспаривается Истцами, регулировались более всеобъемлюще в соответствии с главой IX оспариваемого здесь Закона, озаглавленного «РЕСУРСЫ ДЛЯ КАРАНТИНА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ», положения которого указаны в статьях от 71 до 78. В отношении дела Истцов, которые просят Суд интерпретировать фразу «необходимые ресурсы» в соответствии со статьей 6 Закона 6/2018 следует читать как «Средства индивидуальной защиты, предоставленные медицинским работникам». указанное в нем, является частью медицинских изделий, являющихся карантинными медицинскими изделиями, а не частью медицинских учреждений, как под руководством просителей. Таким образом, если ходатайство Заявителей будет удовлетворено толкованием фразы «необходимые ресурсы» в соответствии со статьей 6 Закона 6/2018 как обеспечение средствами индивидуальной защиты, льготы для медицинских работников, льготы для иждивенцев медицинских работников и ресурсы для обследования заболеваний и/или факторы риска для здоровья населения, такая интерпретация еще больше ограничит и создаст ненадлежащее правоприменение, как это гарантируется статьей 28D, параграф (1) UUD 1945, из-за дублирования положений статей 71–78, в частности статьи 72, параграфа (3).) оспариваемого Закона. Кроме того, если петиция истцов будет удовлетворена, это нанесет ущерб широкой общественности, потому что это повлияет на потенциал предотвращения и максимального блокирования любого выхода или входа болезни и / или фактора риска общественного здравоохранения, поскольку правительство может отказаться от своего обязательства предоставлять медицинские карантинные учреждения, такие как больницы, фармацевтические препараты, такие как лекарства, и другие предметы медицинского назначения, поскольку это является обязанностью государства в соответствии со статьей 34, пункт (3) UUD 1945.

Аргумент, в котором говорится о нехватке средств индивидуальной защиты для нужд медицинских работников, работников здравоохранения и работников медицинских учреждений в разгар пандемии COVID-19, как утверждает истец, действительно свидетельствует о заботе и заботе истца и всех, кто должны быть помещены в качестве специальных примечаний Правительством. Однако это не коррелирует с конституционностью статьи 6 Закона 6/2018, норма которой здесь оспаривается. Таким образом, довод Заявителей, оспаривающих конституционность статьи 6 Закона 6/2018, является необоснованным.

поэтому Суд решил объявить следующее:

В Положении

Объявить, что положения Заявителей неприемлемы

По существу дела

1. Объявлено неприемлемым дело заявителя I;
2. Отклонить дело заявителей

Особое мнение

Касаясь т решения суда, три конституционных судьи выразили особое мнение относительно формулировки «может» в соответствии со статьей 9 параграфа (1) Закона 4/1984, в котором говорилось, что любая факультативная или дискреционная политика является обязанностью, сопряженной с угрозой для жизни, без уважения к гуманности. Принимая это во внимание, государственная политика в отношении тех, кто пострадал от необходимости осуществлять управление пандемией, включая пандемию Covid-19, не должна позиционироваться как вариант, а должна быть императивной. Этот императивный характер является следствием ответственности государства за выполнение своей конституционной обязанности по обеспечению надлежащего медицинского обслуживания граждан. В оспариваемой здесь норме она сформулирована с императивной конструкцией, ответственный сотрудник, который почувствовал угрозу воздействия пандемии Covid-19, будет работать более комфортно из-за лучшей защиты. Таким образом, формулировку «может» в норме статьи 9 части (1) Закона 4/1948 следует заменить на «должен», таким образом, оспариваемая здесь норма является конституционной в той мере, в какой она толкуется как «должностные лица, ответственные за период пандемии как указано в статье 5, пункт (1), вознаграждается за риск, связанный с выполнением своих обязанностей, и это является вполне обоснованным.